

Глава 8: Чмок

Жуань Чэн вошел в здание после работы и только повернулся на лестничном пролете, как заметил темные тени, стоящие у двери. Индикатор света, активируемый звуками, загорелся, и стало ясно, что это два ребенка.

— Повесь ключ себе на шею, чтобы в следующий раз не забыть, — Жуань Чэн открыл дверь, вошел и подтянул штанины Цинь Цзуня тут же на входе. — Поторопись, сними носки и погрейся в воде. Ты мог простудиться.

Он повернулся, коснулся рук Жуань Си и добавил:

— Ты тоже.

Цинь Цзун снял носки, кожа на ногах успела сморщиться. Он с Жуань Си сидел на небольшой скамейке и замачивал ноги. Как только конечности оказались в воде, они оба одновременно выдохнули.

— Папа! Давай вечером поедим суп с лапшой! — Жуань Си прислонился к стене и крикнул.

— Вечером у нас горячий горшок, сварю еще немного лапши для тебя, — Жуань Чэн, переодевшись, направился на кухню мыть овощи и готовить основу для бульона.

Когда Ли Циньян вернулась, кастрюля как раз закипала, она кружила вокруг Жуань Чэна, истекая слюной от вида рулета с бараниной. Жуань Чэн готовил холодные блюда, следя за тем, чтобы она не стащила втихую еду. Не оглядываясь, можно понять, что палочки ее испачканы в заварном креме. Ли Циньян становилась все более жалкой и смелой, и мужчина оказался беспомощным, он вручил ей рулетик с заварным кремом, и она поспешно съела его.

Жуань Си больше не мог видеть это зрелище, он постучал по кухонной двери. Прежде чем успел заговорить, Ли Циньян указала на диван со словами:

— Я купила Сяо Цзунцзы новые бархатные сапожки, а еще принесла тебе шарф.

Жуань Си хотел было похвалить ее, но она радостно продолжил:

— С кроликом, такой милый!

Жуань Си: ...

Основой супа является кость, упор делается на легкий вкус, и ингредиенты не тяжелые.

Рулетики из баранины аккуратно сложены стопкой, свиная грудка выложена в ряд. Красное и нежное мясо, с тонким слоем льда, опускается в кипящий горшок только на мгновение, затем подается с любимым домашним соусом, яркий вкус ласкает вкусовые рецепторы при каждом укусе. Мягкое мясо и соус тщательно приготовлены под предпочтения каждого, откусив кусочек, вы ощутите невероятное наслаждение. Овощи отварили в воде, и костный бульон получился очень насыщенным, масло орошает зубы, освежая и нейтрализуя чрезмерно мясной привкус. По возможности, обязательно достаньте холодное пиво, поднимите стаканы и в приятной обстановке побеседуйте, неповторимая горечь пива раскроет свое очарование, вы ощутите счастье, ощутите, как тепло распространяется по телу. Наконец, лениво откинувшись на спинку стула, насладитесь кусочками сладких и хрустящих фруктов, что является завершением.

Жуань Си пил сок и смотрел на родителей с легкой завистью. Ли Циньян допила пиво на одном дыхании, откинулась на спинку стула и с большим удовольствием сказала:

— Хорошо!

Цинь Цзун тоже откинулся на спинку стула, так что даже говорить ничего не хотелось.

Только Жуань Чэн все еще сражался. Горячий сладкий картофель на вкус сладкий и мягкий, ему он нравится больше всего.

Наконец, все вместе убрали тарелки, Ли Циньян вымыла посуду, а затем прилегла на диван. По телевизору шло забавное шоу. Цинь Цзун смотрел, лежа на подлокотнике, и время от времени смеялся вместе с Ли Циньян.

Атмосфера царил теплая, однако Жуань Си вдруг подорвался, вспомнив что-то.

— Цинь Цзун, — заговорил он, — совсем забыл сделать домашнее задание.

Вырвавшись из забвения, Цинь Цзун отпустил подушку, хотел было сесть прямо, но чуть не упал. Жуань Си затащил его в комнату, он все еще поглядывал в телевизор и печально причитал.

— Дай мне еще посмотреть.

— Перестань смотреть, — Жуань Си прикрыл ему глаза и потащил в комнату. — Что в этом такого веселого, вечером я тебе расскажу.

Цинь Цзун сдался, и во время домашнего задания холодно произнес:

— История.

— Помню, — Жуань Си пролистал тетрадь.

Почерк в тетради небрежный, но это не учебный блокнот, а короткий рассказ, который он дополняет в разное время. Повсюду можно заметить не удовлетворившие творца названия и неловкие строки, большинство из которых ведают о приключенческих историях. Ему действительно нравится погружаться в мир собственного воображения, по-детски расставляя персонажей, не особо пользуясь логикой, но он все же доволен собой. Рассказывание историй тяжело дается Жуань Си, даже если делается это лишь для него самого.

— Давным-давно, — заговорил Жуань Си, доставая ластик, — жил был монах, в одиночку охранявший храм.

— Почему один? — Цинь Цзун лег на учебник, достал свой собственный ластик в виде желтой уточки и спросил.

— Одинокие монахи круче, — Жуань Си потряс маленькую желтую уточку. — Однажды в храм пришел демон... обычный дух карпа.

— Почему дух карпа? — Снова спросил Цинь Цзун. — Это же утка.

— ...Ты такой надоедливый, — Жуань Си высказался. — Мне просто нравится дух карпа, понятно? Монах обнаружил, что карп может превращаться в человека. Бесстрастный монах не боялся его и решил усыновить.

— Карп такой жалкий, — мальчик вздохнул.

— Что здесь жалкого? — Спросил озадаченный Жуань Си.

— Он стал человеком, однако у него нет еды, чтобы поесть, — серьезно размышлял Цинь Цзун.
— Он недоест в детстве и не вырастет высоким.

Жуань Си: ...

— А что потом? — Цинь Цзун снова спросил. — Неужели все так закончится?

— Затем они нашли свое собственное... предназначение с помощью друг друга, — глаза Жуань Си загорелись. — Точно, в этом есть смысл. В конце концов, в мире существует истина, существует настоящая любовь. Каждый будет счастлив всю жизнь.

Цинь Цзун взглянул на него и вернул себе ластик в виде желтой уточки.

— Больше ничего нет.

Хлоп.

Цинь Цзун с достоинством хлопнул себя, однако на деле у него осталось множество вопросов, но Жуань Си вновь опустил голову и начал делать домашнее задание. Он долго сдерживался, ни о чем не спрашивая.

Когда Шу Синь покончила со всеми делами, Цинь Цзун больше не мог жить в доме Жуань Си. В день сдачи экзамена, тот пошел к нему домой и оставил желтую уточку. Жуань Си трогал ее, каждый день делая домашнее задание, чувствуя одиночество. Но как бы то ни было, они по-прежнему соседи, и ему приходится по-прежнему отводить мальчика в школу и обратно. Иногда, выходя на балкон, он слышал, как Цинь Цзун играет на пианино в комнате.

Шу Синь очень строгая, и все свободное время Цинь Цзуня было заполнено игрой на пианино. Шу Синь оставалась рядом с ним, и каждый неудачный отыгрыш карался наказанием.

— Ты и сегодня играешь на пианино? — В выходной Жуань Си опирался на перила и спрашивал Цинь Цзуня на другой стороне, с недоверчивостью подмечая. — Сегодня суббота.

— У моей мамы планы, — Цинь Цзун опирался с другой стороны, немного подавленный. — Я хочу поиграть с тобой.

— Весь день расписан? — Поинтересовался Жуань Си.

Цинь Цзун кивнул, и они молча стояли на расстоянии почти одного метра. Жуань Си видел, как он вот-вот заплачет, сделал снежок и кинул в него.

— Положись на брата.

Жуань Си вернулся в дом, чтобы очаровать Ли Циньян, говоря и убеждая хозяйку на диване, насколько сегодня подходящий день для покупок. Ли Циньян вскоре пришла в восторг от его уверенных речей. Переодевшись и взяв сумку, она направилась к соседней двери, намереваясь найти Шу Синь. Час спустя Шу Синь привела Цинь Цзуня в их дом, Ли Циньян наказала ему хорошенько заботиться о младшем, и подружки ушли.

Прежде чем Цинь Цзун снял обувь, Жуань Си подбежал, натянул куртку, завязал шнурки и спустился с мальчиком вниз.

— Пошли, отведу тебя поиграть в футбол.

Кун Цзябао ждал их на секретном поле, известном лишь Третьей начальной школе, в месте,

расположенном неподалеку от общины. Это пустырь, без зданий. Зимой, как только выпадает снег, он превращается в футбольное поле.

Цинь Цзун был слегка взволнован, когда ступал по снегу, и прыгал позади Жуань Си, оставляя за собой следы. Жуань Си поправил шарф и произнес:

— У нас сегодня много времени, так что можно позже сходить перекусить. Что хочешь съесть?

— Фруктовые блинчики! — Цинь Цзун приблизился к Жуань Си, хлопнул его по спине и с энтузиазмом сказал. — Хочу два!

— Хорошо, — Жуань Си наклонился, чтобы слепить снежок, повернулся и зарядил ему в лицо.
— Да это успех.

Цинь Цзун подскочил и бросился ему на спину. Жуань Си чувствовал, как поясница вот-вот сломается пополам. Он пошатнулся, схватился за ногу мальчика и выпрямился, ступая и шаркая по снегу, Цинь Цзун тоже шаркал, зубами, и Жуань Си это позабавило.

Кун Цзяюй тоже был там, сидел на корточках рядом со снеговиками. Он страдал из-за насморка и пребывал не в лучшем настроении, потому что не так давно ему диагностировали близорукость, очки носить все еще непривычно.

— Такие медленные, почему бы не дожждаться момента, когда мяч сдует? — Кун Цзябао снял куртку и в одном свитере взял мяч. — Пошли, поторопимся.

Жуань Си опустил Цинь Цзуня, сорвал только повязанный шарф и спросил мальчика:

— Идешь? — Цинь Цзун смотрел на снеговиков во все глаза, Жуань Си обмотал его своим шарфом и утвердительно сказал. — Значит, ты и Кун Цзяюй будете вместе.

Цинь Цзун сидел на корточках рядом с Кун Цзяюем, укутанный в шарф, и вместе с ним принялся лепить снеговиков. Кун Цзяюй открыл рюкзак и достал морковь и стеклянные бусины. Они вдвоем толкали снежок, становившийся все больше и больше. Цинь Цзун потер глаза и нос в сомнениях, стоит ли обматывать его шарфом. Кун Цзяюй снял оправу очков и воткнул над морковкой, а на место бровей прикрепил бумагу.

— Бумага не приклеится, — Цинь Цзун начал развязывать шарф. — Она промокнет.

— Я не взял с собой краски, иначе мог бы нарисовать.

Кун Цзяюй выворачивал рюкзак, когда сзади его сильно толкнули, повалили в снег, и стеклянные бусины покатались по земле. Прежде чем Цинь Цзун успел повернуться, его

ударили по коленной чашечке, и он опустился на колени, шарф откинулся назад.

Чжао Юньлин раздавил голову снеговика, схватил Цинь Цзуня за шарф и спросил:

— Кто позволил тебе здесь играть?

Он запомнил случившееся ранее, к сожалению, у него нет возможности бороться с Жуань Си лицом к лицу, однако все еще есть Цинь Цзун.

Он толкнул его плечом и собирался сесть на спину. Пару человек раскидали снеговиков на мелкие кусочки, не обращая внимание на новые очки Кун Цзяюя.

— Брат! Кто-то ударил меня! — Кун Цзяюй задыхался от соплей, он лежал на земле и громко плакал, крича.

Цинь Цзун, изо всех сил старающийся вырваться, ударил Чжао Юньлина в живот, распахнул его куртку и повалил наземь. Чжао Юньлин держался за живот одной рукой, а второй крепко цеплялся за шарф покусанной рукой.

— Черт! — Чжао Юньлин испытывал боль. — Убери его! Быстро оттащите его!

Цинь Цзун вгрызался намертво, словно маленький волчонок, Чжао Юньлин кричал от боли и бил его по затылку.

— Черт бы побрал! — Кун Цзябао накинудся на них. — Младший, я здесь!

Жуань Си схватил хулигана сзади за шиворот, оттащил на полметра, поставил на колени перед собой и ударил кулаком в лицо.

— Отпусти! — Жуань Си поднял его, вновь зашвырнул в сугроб и крикнул. — Не смей, черт возьми, прикасаться к Цинь Цзуню!

От такого удара Чжао Юньлин ударился о камень, голова закружилась, и он оттолкнул Цинь Цзуня ногой и столкнулся с Жуань Си. Тот злобно прижимал его к земле, ударив по носу так сильно, что пошла кровь.

— Жуань Си! — Чжао Юньлин закрыл лицо руками. — Какой герой так нападет!

— А, — Жуань Си согнул колени и ударил в живот, параллельно пихая ему в рот снег, дабы заглушить крик. — Сегодня я тебя в барашка превращу!

Полчаса спустя на снегу виднелись капли крови. Свитер Кун Цзябао порвался, и холодный воздух касался его кожи. Он сидел в стороне и, задыхаясь, причитал:

— Я не должен был отпускать его, он все еще не заплатил за свитер! Он связан руками моей мамы, один на весь мир.

Жуань Си потирал уголки глаз, где его ударили, отчего было немного больно. Он взял снег и хотел было приложить, но, схватившись, вдруг обнаружил, что из носа вытекает кровь, и тут же бросил.

— Я его ударил, снова до крови из носа. Давай просто звать его «Чжао Кровоточащий Нос», — сказав это, он поднял руку и похлопал Цинь Цзуня по щеке. — Учись у Кун Цзяюя, кричи в критический момент, брат всегда здесь.

— Было слишком поздно, он схватился за шарф, — Цинь Цзуня обнял ткань.

— Отдал бы ему, какая разницы, у меня много шарфов, так что мы в них не нуждаемся, — Жуань Си встал и потянулся, дабы проверить. — Где-то ударился?

— Я не хотел отдавать, — Цинь Цзун крепче сжал шарф и сердито сказал. — Поэтому он ударил меня!

— Где? — Жуань Си коснулся колен и спросил. — Здесь болит?

Цинь Цзун продолжил угрюмо качать головой. Он встал на цыпочки, чтобы коснуться уголков глаз, и Жуань Си наклонился, позволяя дотронуться.

— А у меня болит поясницы, Сяо Цзунцзы, подойди и потри ее, — Кун Цзябао наклонился. — Бить людей — физический труд, требуется не только точность, но и мужество. Жаль, что сегодня никто не запечатлел мой героизм.

— Иди ты, — Жуань Си ударил его по пояснице. — Хватит играть, пошли есть.

Цинь Цзун и Кун Цзяюй присели на высокие стулья, тогда как Жуань Си и Кун Цзябао отошли в сторону, чтобы поесть. Кун Цзяюй вспомнил о кое-чем только сейчас, плакал и скулил.

— Мои новые очки пропали.

— Присмотри за Цзяюем, а то я переживаю. С таким IQ он хочет стать математиком, — Кун Цзябао вздохнул и попросил Жуань Си.

— Заткнись, — Жуань Си вытянул салфетку. — Одно мое слово, и он тут же рыдает.

Конечно же, Кун Цзяюй запыхался, услышав его слова, и быстро начал поедать свой фруктовый блинчик. Вчетвером они, как обычно, зашли в магазин молочного чая, чтобы выпить по чашечке, до сегодняшнего дня Жуань Си не знал название магазина.

Рядом висел рекламный слоган: «Заставь себя не желать расставаться, чтобы помнить и не забывать».

Жуань Си кашлянул, чувствуя, что слоган выглядит знакомым, и поведал свои мысли другу.

— Конечно, выглядит знакомо. Разве рядом со школой не открылась парикмахерская с неформальными прическами? Называется «Салон красоты И Лянь», — произнес Кун Цзябао.

— А... Крутой дядька.

Вечером, посмотрев телевизор, Жуань Си вышел на балкон в пижаме и куртке, прежде чем лечь спать. Он набрал снега и кинул снежок в окно, через некоторое время Цинь Цзун тоже выскочил в куртке.

Небо затянуто тучами, и вновь шел снег.

— Болят ли колени? — Спросил Жуань Си.

— Нет, — Цинь Цзун задрал штанины, намереваясь продемонстрировать.

— Да, все в порядке. Не играйся, здесь очень холодно, — Жуань Си проверил и тут же подтвердил. Он задрожал, сунул руки в карман и плотнее завернулся. — Иди спать, увидимся завтра.

— Тетя не спросила о глазах? — Цинь Цзун указал на уголки глаз.

— Конечно спросила, я сказал, что ударился. Только не говори правду, — Жуань Си ногой раскрыл раздвижную дверь. — Что-нибудь еще? Если нет, иди спать.

— Жуань-Жуань, — Цинь Цзун внезапно схватился за перила и послал ему воздушный поцелуй.
— Спокойной ночи!

— Отвратительно, — Жуань Си улыбнулся и махнул рукой. — Спокойной ночи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326704>